

Научная статья

УДК 342.9

doi: 10.17223/22253513/57/2

Законодательство зарубежных стран о специальных правовых режимах: история и современность

**Марина Александровна Бучакова¹, Олег Александрович Дизер²,
Ольга Александровна Дизер³**

^{1, 3} Омская академия МВД России, Омск, Россия

² Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
Белгород, Россия

¹ mb290163@mail.ru

² dizer77@mail.ru

³ oadizer-24@mail.ru

Аннотация. Анализируется законодательство ряда государств, США, государств – СНГ по применению специальных правовых режимов, а также их исторический опыт в данной сфере. Отмечается, что принятие нормативных актов в условиях экстраординарных событий позволяет минимизировать возможные риски и ущерб. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательного регулирования в исследуемой сфере посредством конкретизации оснований введения данных режимов и детализации прав, подлежащих ограничению.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, специальные правовые режимы, противодействие, ограничения, права и свободы

Для цитирования: Бучакова М.А., Дизер О.А., Дизер О.А. Законодательство зарубежных стран о специальных правовых режимах: история и современность // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 57. С. 14–27. doi: 10.17223/22253513/57/2

Original article

doi: 10.17223/22253513/57/2

Legislation of foreign countries on special legal regimes: history and modernity

Marina A. Buchakova¹, Oleg A. Dizer², Olga A. Dizer³

^{1, 3} Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation

² Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin, Belgorod, Russian Federation

¹ mb290163@mail.ru

² dizer77@mail.ru

³ oadizer-24@mail.ru

Abstract. In modern conditions, one of the main tasks of the state is to ensure its internal and external security, which allows it to maintain the conditions of its normal

existence at the proper level. It is especially relevant at the present time, due to the proliferation of threats of a multidirectional nature.

Over the centuries, many difficult trials have fallen to the lot of any state, but the main task has always been to ensure its protection. In the context of the constant challenges faced by society and the State, increased attention is being paid to law enforcement issues.

In the light of recent events related to the introduction of special legal regimes, both practitioners and theorists regularly face questions about the application of domestic legislation in crisis situations.

In the current difficult situation, external security and internal stability are the most important conditions for the progressive economic and social development of the State. And in order to put up a truly solid barrier to existing and potential challenges of a natural, social and man-made nature, each individual state must have a set of legal means aimed at neutralizing and eliminating threats emanating from these factors.

However, the establishment of emergency regimes restricts the rights and freedoms of citizens, which is a justified measure in emergency situations and in extraordinary situations. A comparative legal analysis of the legislation of a number of States in the field under study indicates their differences in approaches to regulating these situations through the establishment of special legal regimes.

An important condition for a civilized solution to these issues is the existence of legal norms on various extraordinary situations that meet modern requirements and are aimed at ensuring a balance between the observance and protection of citizens' rights and freedoms, on the one hand, and maintaining the functioning of state authorities at an appropriate level, on the other.

The paper examines the specifics of the functioning of the public authority system in extraordinary situations in foreign countries (using the example of overcoming the consequences of coronavirus infection (covid-2019)). The legal regulation of the activities of public authorities in the context of special constitutional and legal regimes and, above all, an extraordinary situation needs serious analysis and discussion.

The purpose of the research is to gain new knowledge as a result of analyzing the norms of foreign legislation on the legal regulation of various extraordinary regimes. Such knowledge is necessary, first of all, for their critical study for possible use in domestic legislation.

Keywords: emergency situations, special legal regimes, counteraction, restrictions, rights and freedoms

For citation Buchakova, M.A., Dizer, O.A. & Dizer, O.A. (2025) Legislation of foreign countries on special legal regimes: history and modernity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 57. pp. 14–27. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/57/2

На современном этапе жизнедеятельности общества особое значение приобретает безопасность человека, государства и общества. Технологический и инновационный прогресс кардинально изменил все аспекты жизнедеятельности общества. Во многом цифровизация способствовала улучшению качества жизни человека, совершенствованию организационных и управленческих процессов, а также в целом оказала позитивное влияние на выстраивание публично-правовых отношений [1. С. 3]. Вместе с тем обострились, а также возникли новые проблемы, несущие риски и угрозы различного характера – от природных и техногенных катастроф до вооруженных конфликтов. Вследствие пагубного влияния человека на окружающую среду

появились ранее неизвестные виды опасных инфекционных заболеваний, увеличилось число вооруженных конфликтов, несанкционированных испытаний новых видов вооружения и др.

Ситуации экстраординарного характера требуют минимизации причиненного вреда и ущерба посредством адекватного правового регулирования с помощью введения специального правового режима на соответствующей территории [2. С. 185]. Такой режим характеризуется особым порядком управления с учетом сложившейся на местности обстановки. Как правило, результатом являются различные ограничения прав и запреты для граждан, в зависимости от вида специального правового режима и установленных государством законов.

Поиск баланса между свободой и императивом действий по обеспечению состояния защищенности человека, государства и общества с введением ограничений прав и свобод всегда вызывал множество споров и противоречивых суждений в контексте доктринального исследования данной проблематики. В этом контексте французский философ XVIII в. Ш.Л. Монтескье писал: «Опыт народов, самых свободных, какие когда-либо существовали на Земле, заставляет меня признать, что бывают случаи, когда нужно на некоторое время набросить на свободу покрывало, как некогда прикрывали статуи богов» [3. С. 81].

Действительно, история свидетельствует о множестве фактов установления особых режимов управления в условиях военных и иных угроз, в результате чего сохранялась жизнеспособность государства. Так, в Древней Греции, Римской империи, Египте неоднократно устанавливались особые режимы функционирования органов публичной власти, на всей территории государства или на его отдельных территориях. Специальные правовые режимы вводились и во времена Средневековья. В частности, в истории европейских государств были случаи введения осадного, военного или чрезвычайного положения, однако в законодательных актах на протяжении длительного времени эти специальные режимы не находили законодательного закрепления. Впервые процедура введения специального правового режима в виде осадного положения была осуществлена во Франции с принятием нормативного правового акта от 21 октября 1789 г. Пруссия в 1851 г. стала еще одним первооткрывателем данного правового феномена, изложив в нормативном правовом акте нормы поведения населения и солдат в период введения военного положения. Характерно, что в государстве была закреплена ответственность за нарушение установленного порядка управления в виде смертной казни. При этом установлена исключительная мера наказания не только за нарушение предписанных правил в период военного положения, но также в мирное время «на случай восстания при крайней опасности, угрожающей общественному спокойствию» [4].

Л.Л. Грищенко в рамках исследования по историческому опыту введения специальных правовых режимов в различных государствах отмечал, что законодательство о военном положении на рубеже XIX–XX вв. позволяет выявить общие черты представленных режимов, главным из которых является

установление повышенных мер ответственности за нарушение предписанных правил («по законам военного времени»). Второй особенностью является установление различного рода обязанностей для населения и военных, а также создание специализированных судов (в некоторых государствах они назывались военными трибуналами), которые в короткие сроки в упрощенном режиме осуществляли судопроизводство в отношении нарушителей [5. С. 68].

В современных реалиях особые правовые режимы стали вводиться значительно чаще, об этом свидетельствуют, например, опыт распространения COVID-19 в мировом масштабе, охвативший все современные государства, и практика применения ими схожих ограничительных мер по противодействию его распространения. Однако в связи с тем, что в зарубежных государствах в силу политических, правовых, географических, социально-экономических различий возникают чрезвычайные ситуации разнообразного характера, представляет интерес опыт регулирования кризисных ситуаций отдельно взятых государств. Так, в Соединенных Штатах Америки с 1976 г. действует Закон о национальных чрезвычайных ситуациях (National Emergencies Act), предусматривающий особенности деятельности основных публичных органов власти в случае возникновения кризисной ситуации. В частности, данный нормативный акт устанавливает наделение чрезвычайными полномочиями президента США, который обладает полномочиями по введению режима чрезвычайного положения сроком до одного года с возможностью последующего продления. По истечении одного года (в случае отсутствия решения президента США о его продлении) действие специального правового режима автоматически прекращается. При этом для законодательства США характерно отсутствие установленных оснований для введения чрезвычайных режимов, право их введения является прерогативой главы государства [6. С. 55].

Министерство внутренней безопасности, которому подчиняется Федеральное агентство управления в чрезвычайных ситуациях (FEMA), и Министерство обороны реализуют функции по противодействию различным чрезвычайным ситуациям. Публикация указа президента США о введении специального правового режима осуществляется в правительственном издании *Federal Register*, после чего федеральные органы исполнительной власти наделяются так называемыми чрезвычайными полномочиями. Одним из таких органов власти является агентство FEMA – подразделение, насчитывающее 22 991 работника и имеющее бюджет 29,5 млрд долл., – осуществляет задачи по прогнозированию и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций национального масштаба [7. С. 580].

Примером действия специального правового режима в стране является введение общенационального режима чрезвычайного положения в марте 2020 г. в период борьбы с новой коронавирусной инфекцией. Характерной его чертой стало ограничение прав и свободы граждан, правомочий юридических лиц в зависимости от распространения болезни в определенном штате. Так, в штате Нью-Йорк для граждан вводился запрет на выход из

дома без необходимости, разрешение на выход из жилого помещения допускался лишь в случае посещения лечебных и фармацевтических учреждений, продуктовых магазинов, а также в случае выгула домашних животных с сохранением дистанции между людьми до 6 футов (2 м). В США в тот период были приняты жесткие меры ответственности за нарушение установленных правил. В частности, в штате Нью-Джерси за халатное отношение к запретам и ограничениям физическим лицам грозил штраф в размере 1 000 долл. или 364 дня лишения свободы. Западное побережье США также ограничило права и свободы граждан страны с установлением мер административной и уголовной ответственности за нарушение установленных правил [8. С. 74].

Для обеспечения режима чрезвычайного положения в стране функционировали подразделения Национальной гвардии с введением комендантского часа с 20.00 до 05.00 [8. С. 75].

Во Франции режим чрезвычайного положения вводится, как правило, вследствие террористических актов и массовых беспорядков граждан, а сам термин «кризисные ситуации» на нормативном уровне появился после конституционной реформы в 2008 г. Однако само понятие не раскрывалось в документах и использовалось вскользь в рамках исследования «проектов, касающихся кризисных ситуаций». Несмотря на данное обстоятельство, в Конституции Франции и федеральных нормативных правовых актах предусмотрены два конституционных правовых режима, которые функционируют в кризисных ситуациях, а именно: прямое президентское правление (ст. 16) и осадное положение (ст. 36). В ситуации введения режима, предусмотренного ст. 16, основные функции по урегулированию и организации ликвидации серьезной внутренней и внешней угрозы осуществляет президент. Осадное положение определяет регулирование ситуации в стране парламентом, однако особенности введения и деятельности парламента до сегодняшнего времени не определяются; во время террористических актов данный режим также не был введен [8].

Чрезвычайное положение – еще один особый режим, предусмотренный Законом Франции от 3 апреля 1955 г. и являющийся исключительной мерой, допускающей ограничение прав и свобод граждан: запрет передвижения, систематическое введение комендантского часа, административные обыски без санкции судах. Представленный режим вводится правительственным декретом «в случае неминуемой угрозы в результате серьезных нарушений общественного порядка» [9].

Кроме того, согласно Кодексу обороны Франции, при возникновении серьезной кризисной ситуации, которая ставит под угрозу безопасность государства, населения или нации, правительством Франции организуется привлечение национального резерва, т.е. мобилизация граждан, которые могут быть полезны при разрешении данных ситуаций в силу своих профессиональных и психофизиологических особенностей [10. С. 431]. Примечательно, что закон Франции устанавливает особый режим пенитенциарных учреждений в случае возникновения угрозы их функционированию во

время экстраординарных ситуаций. В частности, условия дестабилизации в стране могут нарушить условия пребывания осужденных в данных учреждениях, поставить под угрозу режим его функционирования, в связи с чем допускаются следующие права осужденных: отказ в праве на свидание с родственниками, на использование телефонов, запрет на свободу убеждений и вероисповедания и т.д. [10. С. 433]. Примерами крупных чрезвычайных ситуаций в стране являются: террористические акты, совершённые 5 января и 13 ноября 2015 г. в Париже, а также 14 июля 2016 г. в Ницце [11]; массовые беспорядки и столкновения с полицией, ставшие самыми масштабными в стране за десятилетия в 2023 г. как реакция на убийство подростка арабского происхождения [12]; демонстрация против ультраправой партии «Национальное объединение» в 2024 г., в рамках которой тысячи граждан Франции по политическим мотивам устроили массовые беспорядки [13].

В Испании на законодательном уровне действуют два специальных административно-правовых режима: режим чрезвычайной ситуации и режим чрезвычайного положения, при этом последний представляет собой исключительный режим, задачей которого является защита государства от внутренней и внешней угрозы, предполагающий введение определенных ограничений и запретов для граждан страны. Режим чрезвычайного положения вводится на территории Испании в подавляющем количестве кризисных ситуаций, ставящих под угрозу безопасность страны или значительной ее территории. Данный режим считается официально действующим на территории Испании после одобрения решения правительства Конгрессом депутатов и публикации решения о его введении в Официальном Государственном Бюллетене. Следует уточнить, что правительство вправе ввести данный специальный правовой режим на 15 дней без одобрения парламента. Соответственно, продление чрезвычайного положения допускается исключительно с одобрения правительства Испании.

В Китайской Народной Республике основным нормативным правовым актом, регламентирующим основы обеспечения национальной безопасности страны, является Закон КНР «О национальной безопасности» [14]. Для противодействия кризисным ситуациям в стране характерно отсутствие специализированного органа, осуществляющего ликвидацию неблагоприятных явлений. С 2018 г. в Китае функционируют федеральные органы, осуществляющие функции по организации противодействия чрезвычайным ситуациям внутри государства, а также посягающие на внешнюю безопасность государства: Министерство по управлению в чрезвычайных ситуациях КНР и Министерство обороны КНР.

Кроме того, с 2015 г., после подписания Уфимской декларации главами членов Шанхайской организации сотрудничества, регламентированы совместные обязательства в направлении сотрудничества Российской Федерации и КНР в области безопасности. В частности, данный документ содержит положения по формированию совместных усилий по предотвращению милитаризации космоса, нераспространению ядерного оружия, «противодействию традиционным и нетрадиционным вызовам», всеобъемлющей поддержке усилий государств по созданию мира при военных столкновениях и

иных конфликтах, а также иные мероприятия по формированию стабильности и процветания стран, противодействию терроризму и иным чрезвычайным ситуациям [15].

Отдельное внимание по регулированию специальных правовых режимов следует уделить Японии, в которой достаточно часто возникают чрезвычайные ситуации природного характера: наводнения, землетрясения, цунами, извержения вулканов и т.п. В Японии насчитывается около 160 спящих вулканов и 48 действующих, которые вызывают 68% всех землетрясений в мире [16. С. 287]. Последние события, приведшие к введению режима чрезвычайного положения, связаны со стихийными природными катаклизмами в январе, сентябре 2024 г. [17].

В связи с негативным опытом в государстве выработана трехуровневая система действий органов публичной власти по обеспечению режима чрезвычайных ситуаций. В частности, на первом национальном уровне функционирует Министерство по чрезвычайным вопросам, которое осуществляет деятельность по предотвращению стихийных бедствий, представляющих угрозу для государства или значительной по масштабам территории. Второй уровень представлен администрациями японских префектур, в которых функции по обеспечению правового режима чрезвычайной ситуации по устранению стихийных бедствий осуществляет губернатор лично, а при координации действий с соседними странами и разработке оперативного плана борьбы с экстраординарной ситуацией – через премьер-министра. Наконец, третий уровень обеспечивается главами муниципальных образований, которые на территориальном уровне осуществляют устранение последствий чрезвычайных ситуаций, а также обеспечивают нормальные условия жизнедеятельности граждан в соответствующих условиях. Следует подчеркнуть, что органы публичной власти второго и третьего уровней функционируют и обеспечивают правовые режимы в тандеме с силами самообороны и сотрудниками правоохранительных органов [19. С. 28].

Исследование нормативных правовых актов государств СНГ, регламентирующих порядок и особенности введения специальных правовых режимов, свидетельствует, что основания введения специальных правовых режимов можно разделить на три группы: вооруженные конфликты, иные столкновения на национальной, расовой, религиозной почве, создающие угрозу для внешней безопасности государства; природные и техногенные явления, в результате которых существует необходимость введения специальных правовых режимов; кризисная ситуация, которая привела или может привести к необходимости восстановления правопорядка и деятельности органов публичной власти.

Тем не менее в нормативных правовых актах отдельных государств СНГ выделяют специфические признаки, служащие основанием для введения особого правового режима. К примеру, чрезвычайное законодательство Кыргызской Республики систематизирует экстраординарные ситуации по следующим группам: биологические причины (эпидемии, эпизоотии, эпифитотии), социальные (массовые беспорядки, межрелигиозные конфликты

и т.д.) и природно-техногенные (стихийные бедствия, разрушения и т.д.) [19. С. 22].

Ряд государств не устанавливает оснований введения специальных правовых режимов. В частности, в Республике Таджикистан нормативно не устанавливаются особенности и основания введения режима чрезвычайной ситуации; в Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане – режимов контртеррористической операции и противодействия экстремизму [20. С. 16].

Законодательство об экстраординарных ситуациях СНГ имеет сходже с западными зарубежными государствами черты по регулированию прав и свобод граждан в экстраординарных условиях. Как правило, действуют четыре направления ограничения данных прав: ограничение свободы передвижения на территории введения специального правового режима; ограничение или запрет проведения массовых мероприятий, а также установление особенностей работы СМИ; ограничение некоторых видов финансово-хозяйственной деятельности; установление отдельного порядка реализации некоторых объектов: продуктов питания, лекарственных средств, а также объектов, ограниченных в обороте (оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.п.).

Далее интересным является вопрос деятельности публичных органов власти, которые осуществляют управление отдельными полномочиями в экстраординарных условиях. В частности, в странах СНГ новые органы власти создаются при обеспечении правового режима военного положения: военная комендатура в Азербайджане, органы исполнительной власти в Республиках Казахстан и Таджикистан, военное командование в Кыргызской Республике и Туркменистане. Отличительной чертой Республики Узбекистан при обеспечении специального правового режима в военное положение является то, что специфическими функциями наделяются граждане, предприятия, организации и учреждения.

Что касается органов власти, осуществляющих функции по обеспечению режима чрезвычайных ситуаций в государствах СНГ, то в Узбекистане данный режим обеспечивает специализированная Государственная комиссия по обеспечению режима чрезвычайного положения, в Азербайджане и Туркменистане – комендант, в Беларуси – Вооруженные силы, в Кыргызской Республике – военные комиссариаты.

Кроме того, в нормах ряда стран СНГ (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Туркменистана, Республики Узбекистан) регламентировано положение об ответственности за нарушение специальных правовых режимов, которому посвящены отдельные главы в нормативных правовых актах.

В африканских государствах необходимость в ведении особых правовых режимах велика в силу неблагоприятной статистики по количеству стихийных бедствий (приходится до 20% всех стихийных бедствий, происходящих в мире, при этом 60% всех смертей от последствий чрезвычайных ситуаций также случается на континенте), а также количеству военных столкновений.

Такие факторы как быстрый рост населения, риск распространения болезней, вынужденное перемещение, ухудшение экологических условий, дефицит продовольственных и водных ресурсов, бедность населения, усугубляют чрезвычайные ситуации на континенте и способствуют тому, что даже незначительная опасность может стать гуманитарной катастрофой [21].

В большинстве случаев в Африке происходят бедствия, влекущие наиболее масштабные последствия: эпидемии, засуха, наводнения, лесные пожары, опасные насекомые и сельскохозяйственные вредители. Вместе с природными бедствиями странам Африки угрожают антропогенные опасности, к которым относятся вооруженные конфликты, а также авиационные, автомобильные и железнодорожные происшествя.

Тем не менее вопросы организации введения специальных правовых режимов и деятельности государственных органов в государствах Африки не проработаны, так как в большинстве из них не существует профильных министерств и отдельных органов власти (к примеру, МЧС). В Бенине, Республике Конго, Нигерии, Танзании на сегодняшний день не предусмотрено создание специальной службы для противодействия природным и антропогенным чрезвычайным ситуациям – данные функции находятся в ведении Министерства внутренних дел.

В связи с данным пробелом основная часть обязанностей по урегулированию и ликвидации последствий той или иной чрезвычайной ситуации ложится на развитые государства, которые в оперативном порядке выделяют силы спецслужб для оказания помощи пострадавшему населению. В частности, вопросы противодействия чрезвычайных ситуаций в рамках международного сотрудничества на сегодняшний день осуществляют следующие организации: Международная организация гражданской обороны (МОГО), Международный Комитет Красного Креста и Красного Полумесяца (МКККиКП), Международная Федерация Красного Креста и Красного Полумесяца (МФККиКП).

Российская Федерация также является государством, реализующим многолетнюю всестороннюю поддержку странам Африки в области оказания помощи населению страны в период чрезвычайных ситуаций посредством задействования МЧС России при взаимодействии с Министерством иностранных дел, Министерством внутренних дел и иными заинтересованными ведомствами. В рамках данного направления деятельности министерства и отдельные специальные службы России реализуют следующие функции: осуществление чрезвычайного гуманитарного реагирования на бедствия и катастрофы; унификация наиболее позитивного передового опыта в направлении совершенствования деятельности национальных спасательных служб; организация и участие в международных рабочих встречах в целях формирования правового механизма сотрудничества во время противодействия чрезвычайным ситуациям.

К примеру, в рамках взаимодействия и сотрудничества со странами Африки в данном направлении, в 2023 г. дипломаты Российской Федерации совместно с главами 33 стран Африки обсудили вопросы взаимодействия по

защите граждан стран и территорий от природных и антропогенных бедствий и катастроф. Кроме того, состоялся второй саммит экономического и гуманитарного форума Россия – Африка под лозунгом «За мир, безопасность и развитие», в рамках которого были обсуждены основные моменты всестороннего взаимодействия. Согласно статистическим данным, с 2017 г. по настоящее время в Африку при участии МЧС России поставлено более 16 тыс. т продовольствия, проведены 24 гуманитарные операции, помощь оказана 17 странам. «Мы высоко оцениваем итоги нашей совместной работы на саммите. Уверен, что достигнутые результаты формируют хорошую основу для дальнейшего углубления российско-африканского партнерства в интересах процветания и благополучия наших народов», – заключил Президент Российской Федерации В.В. Путин по результатам проведенной встречи [22].

На основании исследования зарубежного опыта целесообразно прийти к выводу о том, что перечень специальных правовых режимов, оснований их введения, уполномоченных органов, запретов и ограничений для граждан и физических лиц, мер ответственности за халатное отношение к запретам у государств отличается [23. С. 410]. Тем не менее исследование нормативных правовых актов и практики действия специальных правовых режимов свидетельствуют, что в различных странах вопрос процедуры и оснований их введения остается в полной мере непроработанным [24]. Вместе с тем только конкретизация действий органов публичной власти в экстраординарных условиях, основанная на соблюдении законодательных предписаний, позволяет не только обеспечить баланс между осуществлением государством чрезвычайных мер и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, но и эффективно решать поставленные государством задачи по их противодействию.

Список источников

1. Мушаков В.Е. Права человека в условиях цифровизации общества: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2024. 26 с.
2. Дизер О.А. О совершенствовании чрезвычайного законодательства, регламентирующего защиту государства от внешней агрессии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 5 (117). С. 183–191.
3. Новая философская энциклопедия : В 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010. 734 с.
4. Возникновение и развитие института особых конституционно-правовых режимов. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 02.02.2025).
5. Грищенко Л.Л., Синодов И.А. Исторический мировой и отечественный опыт использования особых административно-правовых режимов // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 68–73.
6. Нормы международного права и законодательство иностранных государств в области регулирования отношений, связанных с чрезвычайными ситуациями // Становление и развитие законодательства в области регулирования отношений, связанных с чрезвычайными ситуациями (исторические и сравнительные аспекты). Вып. 8. М., 2000. С. 42–89.

7. Портнова А.А. Международный опыт правового регулирования деятельности специализированных государственных органов по обеспечению общественной безопасности при чрезвычайных ситуациях // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение : сб. науч. тр. IX Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 23 марта 2023 года / сост. Е.В. Воскресенская, М.В. Минаева. СПб. : Поволжская научная корпорация, 2023. С. 573–582.

8. Карпов О.В., Вьюгина А.А., Никулина Ю.А. Особенности функционирования специальных административно-правовых режимов в Российской Федерации и зарубежных странах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 3-2. С. 73–78.

9. Юрист заявил, что закон о восстановлении Франции не связан с чрезвычайным положением. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18192143> (дата обращения: 28.01.2025).

10. Скиба А.П., Сирых А.Н. Некоторые аспекты исполнения уголовных наказаний в экстраординарных условиях во Франции и в Испании // Человек: Преступление и Наказание. 2018. С. 430–436.

11. Теракты в Париже 13 ноября 2015 года. URL: <https://ria.ru/20201113/terakty-1584070267.html> (дата обращения: 28.01.2025).

12. Антифашисты устроили массовые беспорядки во Франции из-за успеха Ле Пен. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/07/2024/66823c669a79473e32af0313> (дата обращения: 28.01.2025).

13. Большинство французов поддержали ведение режима чрезвычайного положения в стране. URL: <https://mir24.tv/news/16557648/bolshinstvo-francuzov-podderzhali-vedenie-rezhima-chrezvychainogo-polozheniya-v-strane> (дата обращения: 28.01.2025).

14. Закон Китайской Народной Республики «О национальной безопасности» (принят на 15-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 01.07.2015, обнародован указом Председателя Китайской Народной Республики № 29 от 01.07.2015). URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/national-security-law20150701/chn> (дата обращения: 28.01.2025).

15. Уфимская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://rus.sectso.org/20150710/49075.html> (дата обращения: 28.01.2025).

16. Барин Ю.В. Организация защиты в чрезвычайных ситуациях Японии // Инновации в природообустройстве и защите в чрезвычайных ситуациях : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 29–30 мая 2018 года. Саратов : Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, 2018. С. 287–290.

17. В Японии в префектуре Исикава объявлен режим ЧС из-за проливных дождей. URL: <https://iz.ru/1762687/2024-09-21/v-iaponii-v-prefektura-isikava-obiavlenn-rezhim-chs-iz-za-prolivnykh-dozhdei> (дата обращения: 03.02.2025).

18. Портнова А.А., Турова В.Е. Общественная безопасность как объект специальных административно-правовых режимов на современном этапе // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 4 (57). С. 26–33.

19. Барбин В.А. Особые правовые режимы: возникновение и закрепление в законодательстве различных государств мира // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4 (91). С. 22–27.

20. Хазанов С.Д., Лифанов Д.М. Законодательство об экстраординарных (специальных) правовых режимах государств – участников Содружества Независимых Государств: сравнительно-правовой анализ (часть 1) // Бизнес, менеджмент и право. 2023. № 3 (59). С. 15–19.

21. Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/publicdiplomacycenter/chrezvychaynoe-sotrudnichestvo-vazhnyy-vektor-otnosheniy-rossiya-afrik/> (дата обращения: 07.02.2025).

22. Второй саммит экономический и гуманитарный форум Россия–Африка. URL: <https://summitafrica.ru/> (дата обращения: 07.02.2025).

23. Дизер О.А. Административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьей 20.5.1 КоАП РФ «Нарушение режима военного положения» // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2025. С. 409–413.

24. Ведяшкин С.В., Зайцев Д.И. Административное усмотрение в системе обеспечения государственного суверенитета: функциональный анализ // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 22–34.

References

1. Mushakov, V.E. (2024) *Prava cheloveka v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva: konstitutsionno-pravovoe issledovanie* [Human Rights in the Context of Societal Digitalization: A Constitutional and Legal Study]. Abstract of Law Cand. Diss. Tyumen.

2. Dizer, O.A. (2024) O sovershenstvovanii chrezvychaynogo zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego zashchitu gosudarstva ot vneshney agressii [On Improving Emergency Legislation Regulating the Defense of the State from External Aggression]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. 5(117). pp. 183–191.

3. Stepin, V.S. (ed.) (2010) *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow: Mysl'.

4. UNO. (n.d.) *Vozniknovenie i razvitie instituta osobykh konstitutsionno-pravovykh rezhimov* [The Emergence and Development of the Institute of Special Constitutional-Legal Regimes]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Accessed: 2nd February 2025).

5. Grishchenko, L.L. & Sinodov, I.A. (2024) Istoricheskiy mirovoy i otechestvennyy opyt ispol'zovaniya osobykh administrativno-pravovykh rezhimov [Historical World and Domestic Experience in the Use of Special Administrative-Legal Regimes]. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*. 2(46). pp. 68–73.

6. Anon. (2000) Normy mezhdunarodnogo prava i zakonodatel'stvo inostrannykh gosudarstv v oblasti regulirovaniya otnosheniy, svyazannykh s chrezvychaynymi situatsiyami [Norms of International Law and Legislation of Foreign States in the Regulation of Relations Related to Emergencies]. In: *Stanovlenie i razvitie zakonodatel'stva v oblasti regulirovaniya otnosheniy, svyazannykh s chrezvychaynymi situatsiyami (istoricheskie i sravnitel'nye aspekty)* [The Formation and Development of Legislation in the Field of Regulating Relations Related to Emergencies (Historical and Comparative Aspects)]. Vol. 8. Moscow: [s.n.]. pp. 42–89.

7. Portnova, A.A. (2023) Mezhdunarodnyy opyt pravovogo regulirovaniya deyatelnosti spetsializirovannykh gosudarstvennykh organov po obespecheniyu obshchestvennoy bezopasnosti pri chrezvychaynykh situatsiyakh [International Experience in the Legal Regulation of the Activities of Specialized State Bodies for Ensuring Public Safety during Emergencies]. In: Voskresenskaya, E.V. & Minaeva, M.V. (eds) *Pravozashchitnaya deyatelnost' v sovremennoy Rossii: problemy i ikh reshenie* [Human Rights Activities in Modern Russia: Problems and Solutions]. St. Petersburg: Povolzhskaya nauchnaya korporatsiya. pp. 573–582.

8. Karpov, O.V., Vyugina, A.A. & Nikulina, Yu.A. (2022) Osobennosti funktsionirovaniya spetsial'nykh administrativno-pravovykh rezhimov v Rossiyskoy Federatsii i zarubezhnykh stranakh [Features of the Functioning of Special Administrative-Legal Regimes in the Russian Federation and Foreign Countries]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*. 3-2. pp. 73–78.

9. TASS. (2023) *Yurist zayavil, chto zakon o vosstanovlenii Frantsii ne svyazan s chrezvychaynym polozheniem* [Lawyer states that the law on the restoration of France is not

related to a state of emergency]. [Online] Available from: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18192143> (Accessed: 28th January 2025).

10. Skiba, A.P. & Siryakov, A.N. (2018) Nekotorye aspekty ispolneniya ugovolnykh nakazaniy v ekstremal'nykh usloviyakh vo Frantsii i v Ispanii [Some aspects of the execution of criminal punishments in extreme conditions in France and Spain]. *Chelovek: Prestuplenie i Nakazanie*. 26(1/4). pp. 430–436.

11. RIA. (2020) *Terakty v Parizhe 13 noyabrya 2015 goda* [Terrorist Attacks in Paris on November 13, 2015]. [Online] Available from: <https://ria.ru/20201113/terakty-1584070267.html> (Accessed: 28th January 2025).

12. RBC. (2024) *Antifashisty ustroili massovye besporyadki vo Frantsii iz-za uspekha Le Pen* [Antifascists Instigated Mass Riots in France Due to Le Pen's Success]. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/politics/01/07/2024/66823c669a79473e32af0313> (Accessed: 28th January 2025).

13. Mir24. (2023) *Bol'shinstvo frantsuzov podderzhali vedenie rezhima chrezvychaynogo polozheniya v strane* [The Majority of French People Supported the Implementation of a State of Emergency in the Country]. [Online] Available from: <https://mir24.tv/news/16557648/bolshinstvo-francuzov-podderzhali-vedenie-rezhima-chrezvychaynogo-polozheniya-v-strane> (Accessed: 28th January 2025).

14. The People's Republic of China. (n.d.) *Zakon Kitayskoy Narodnoy Respubliki "O natsional'noy bezopasnosti" (prinyat na 15-y sessii Postoyannogo komiteta VSNP KNR dvenadsatogo sozyva 01.07.2015, obnarodovan ukazom Predsedatelya Kitayskoy Narodnoy Respubliki № 29 ot 01.07.2015)* [Law of the People's Republic of China on National Security" (Adopted at the 15th Session of the Standing Committee of the 12th National People's Congress of the PRC on July 1, 2015, promulgated by Decree No. 29 of the President of the People's Republic of China on July 1, 2015)]. [Online] Available from: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/national-security-law20150701/chn> (Accessed: 28th January 2025).

15. rus.sectsc.org. (2015) *Ufimskaya deklaratsiya glav gosudarstv-chlenov Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva* [The Ufa Declaration of the Heads of State of the Member States of the Shanghai Cooperation Organisation]. [Online] Available from: <https://rus.sectsc.org/20150710/49075.html> (Accessed: 28th January 2025).

16. Barinov, Yu.V. (2018) Organizatsiya zashchity v chrezvychaynykh situatsiyakh Yaponii [Organization of Protection in Emergencies in Japan]. *Innovatsii v prirodoobustroystve i zashchite v chrezvychaynykh situatsiyakh* [Innovations in Environmental Engineering and Protection in Emergencies]. Proc. of the IV International Conference. Saratov, May 29–30, 2018. Saratov: Saratov State Agrarian University. pp. 287–290.

17. Iz.ru. (2024) *V Yaponii v prefektуре Isikava ob"yavlen rezhim ChS iz-za prolivnykh dozhdey* [A State of Emergency Declared in Japan's Ishikawa Prefecture Due to Heavy Rains]. [Online] Available from: <https://iz.ru/1762687/2024-09-21/v-iaponii-v-prefektуре-isikava-obiavlenn-rezhim-chs-iz-za-prolivnykh-dozhdei> (Accessed: 3rd February 2025).

18. Portnova, A.A. & Turova, V.E. (2022) Obshchestvennaya bezopasnost' kak ob"ekt spetsial'nykh administrativno-pravovykh rezhimov na sovremennom etape [Public Safety as an Object of Special Administrative-Legal Regimes at the Present Stage]. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychaynye situatsii*. 4(57). pp. 26–33.

19. Barbin, V.A. (2015) Osobye pravovye rezhimy: vzniknovenie i zakreplenie v zakonodatel'stve razlichnykh gosudarstv mira [Special Legal Regimes: Emergence and Consolidation in the Legislation of Various States of the World]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 4(91). pp. 22–27.

20. Khazanov, S.D. & Lifanov, D.M. (2023) Zakonodatel'stvo ob ekstraordinarnykh (spetsial'nykh) pravovykh rezhimakh gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv: sravnitel'no-pravovoy analiz (chast' 1) [Legislation on Extraordinary (Special) Legal Regimes of the Member States of the Commonwealth of Independent States: A Comparative Legal Analysis (Part 1)]. *Biznes, menedzhment i pravo*. 3(59). pp. 15–19.

21. Russian Federation. (n.d.) *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. [Online] Available from: <https://russiancouncil.ru/blogs/publicdiplomacycenter/chrezvychnoye-sotrudnichestvo-vazhnyy-vektor-otnosheniyy-rossiya-afrika/> (Accessed: 7th February 2025).

22. Russian Federation. (n.d.) *Vtoroy sammit ekonomicheskoy i gumanitarnyy forum Rossiya-Afrika* [Second Russia-Africa Summit and Economic and Humanitarian Forum]. [Online] Available from: <https://summitafrica.ru/> (Accessed: 7th February 2025).

23. Dizer, O.A. (2025) Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya, predusmotrennye stat'ey 20.5.1 KoAP RF "Narushenie rezhima voennogo polozheniya" [Administrative Liability for Offenses under Article 20.5.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation 'Violation of the Martial Law Regime']. In: *Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava (Sorokinskiye chteniya)* [Current Problems of Administrative and Administrative-Procedural Law (Sorokin Readings)]. St. Petersburg: [s.n.], pp. 409–413.

24. Vedyashkin, S.V. & Zaytsev, D.I. (2024) Administrativnoye usmotreniye v sisteme obespecheniya gosudarstvennogo suvereniteta: funktsional'nyy analiz [Administrative Discretion in the System of Ensuring State Sovereignty: A Functional Analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 53. pp. 22–34.

Информация об авторах:

Бучакова М.А. – профессор, доктор юридических наук, начальник кафедры конституционного и международного права Омской академии МВД России (Омск, Россия). E-mail: mb290163@mail.ru

Дизер О.А. – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина по научной работе (Белгород, Россия). E-mail: dizer77@mail.ru

Дизер О.А. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России (Омск, Россия). E-mail: oadizer-24@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Buchakova M.A., Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Omsk, Russian Federation). E-mail: mb290163@mail.ru

Dizer O.A., Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin (Belgorod, Russian Federation). E-mail: dizer77@mail.ru

Dizer O.A., Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Omsk, Russian Federation). E-mail: oadizer-24@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 09.02.2025;
одобрена после рецензирования 16.05.2025; принята к публикации 10.10.2025.*

*The article was submitted 09.02.2025;
approved after reviewing 16.05.2025; accepted for publication 10.10.2025.*